

Корневая система

ТЕКСТ_ СВЕТЛАНА ПОЛЯКОВА

ФОТО_ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕДЕРАЦИЕЙ ТЕАТРАЛЬНЫХ СОЮЗОВ

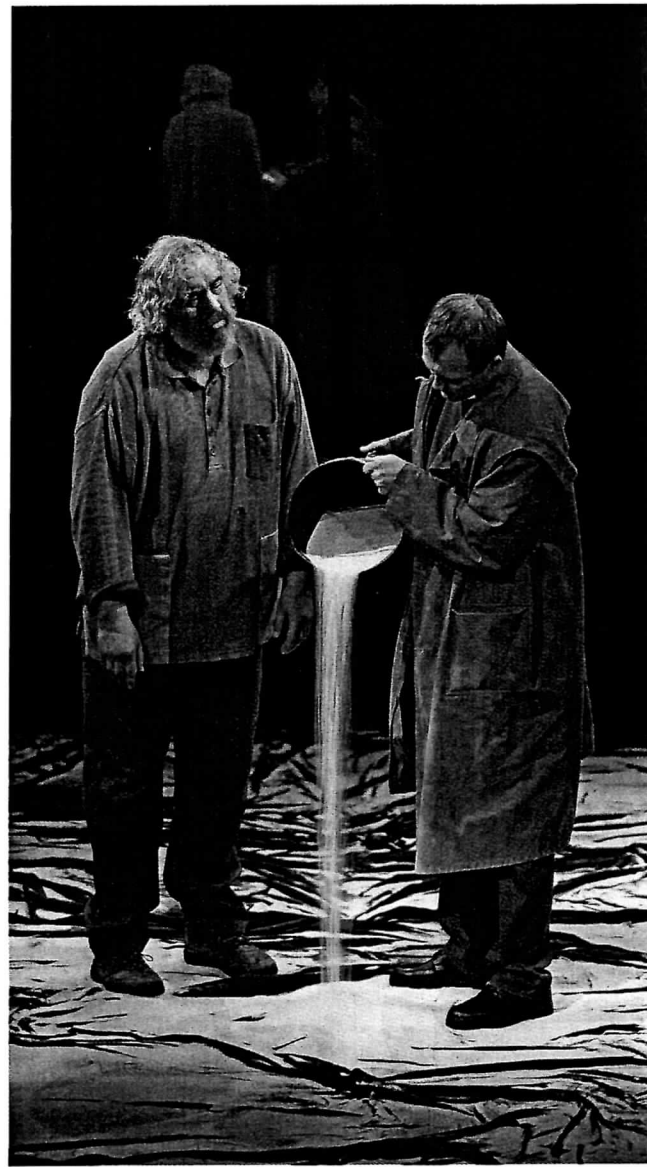
На Международном театральном фестивале им. А.П. Чехова был показан спектакль «Тихий шорох уходящих шагов» – проект, осуществленный по инициативе Международной конфедерации театральных союзов (МКТС).

Идея поставить спектакль, объединяющий творческие силы разных государств постсоветского пространства, принадлежит координатору МКТС Екатерине Череминой и представителю Республиканского центра белорусской драматургии Александру Марченко. Для работы с великолепной командой актеров Центра был приглашен режиссер из Кыргызстана Шамиль Дыйканбаев, с которым инициаторы познакомились несколько лет назад на Международном форуме молодых театральных деятелей стран СНГ, Балтии и Грузии, организованном при поддержке Межгосударственного фонда

гуманитарного сотрудничества государств – участников СНГ. Дыйканбаев, тогда один из «лаборантов» форума, а ныне – главный режиссер Кыргызского государственного академического театра драмы им. Т. Абдумомунова, известен российским театрам как дважды номинант «Золотой маски» (спектакли «Наташина мечта» в Театральном центре им. Вс. Мейерхольда и «Медея» в исполнении легендарной Степаниды Борисовой, театр «Олонхо»). Для интернациональной постановки режиссер без колебаний выбрал пьесу еще одного «лаборанта» форума – молодого белорусского драматурга

"Форум МТЭС" №3, 2015г.

«Для меня современность – это язык, ритм, внутренний нерв и сегодняшняя искренность».

Дмитрия Богославского (автора пьесы «Любовь людей» – одного из «хитов» театра им. Вл. Маяковского в Москве).

В основе постановки – мучительные воспоминания, а также гипнотические видения главного героя, перетекающие в явь. После смерти родителей Саша бросает военную службу и возвращается в опустевшее семейное гнездо. Квадрат раскрашенного черно-белыми мазками полотна, покрывающего сцену, и песок, струящийся водою и осыпавшийся могильной насыпью, – на этом клочке родной земли он мучительно ищет утраченную внутреннюю связь с близкими людьми. Герой пытается понять, любил ли его отец, и объяснить себе поведение сестер, разъехавшихся и отчужденных от малой родины. Внутренние диалоги с отцом и расспросы соседей не дают ответов на вопросы, и Саша прибегает к помощи загадочного психотерапевта, который активизирует его бесконечные грезы. Давно повзрослевшие сестры являются ему в образе девочек с повязками на глазах, дующих в подаренные им когда-то отцом белорусские свистульки. По разным причинам они не приехали на похороны отца, а теперь финансовые затруднения заставляют их продать отцовский дом, ставший единственным возможным местом обитания для младшего брата. На помощь Саше неожиданно приходит его конфиденциальный психотерапевт – дарит солид-

Шамиль ДЫЙКАНБАЕВ о метафизике родственных связей и особенностях восточного менталитета в режиссуре

– **Что же все-таки случилось с Сашей?**

– Этот вопрос мне задают постоянно! Мы с актерами на обсуждениях тоже пытались найти железную логику в происходящем. Но мне кажется, что сюжет здесь – на втором плане. Мне важнее другое – что с героем случилось внутри. Я никогда до этого не ставил Богославского и не видел других его постановок, но я читал его пьесы и восхищался. Дима еще на форуме рассказал мне саму идею «Тихого шороха...», а уж когда прислал готовую пьесу, я сразу понял, что хочу ставить только это. Такое попадание! Я тоже потерял отца в пятнадцать лет. Причем даже когда он был жив и находился, вроде, рядом, контакта с отцом мне не хватало. В момент постановки спектакля моя жена была беременна и сразу после премьеры родила. И я приходил домой с мыслями о том, как все

несущественно, по сравнению с отношениями в семье. В Кыргызстане до сих пор сильны родственные взаимоотношения. Кстати, Дима Богославский родился и вырос в Калмыкии. Это восток, такая же степь, как у нас – география дает о себе знать. Для меня очень важно понятие не просто родины, но малой родины, села, откуда родом был мой дед, в котором я никогда не жил, которое посещал, как гость. После смерти деда и отца появилось желание понять, кто я? Где мои корни? Поэтому актер Максим Брагинец, который играет Александра, – почти мой ровесник, хотя у автора этот герой постарше. Это моя попытка не просто поставить пьесу, но вместе с ее героем найти ответы на какие-то личные вопросы. Не знаю, имел ли я право в свои тридцать лет ставить спектакль столь личный, но от себя уйти тяжело.

– **Богославский обратил на себя внимание московских театралов первой же пьесой, поставленной в столице России, – «Любовь людей». И вызвал огромное удивление – как 25-летний парень смог написать пьесу о таких «взрослых» проблемах, с такой глубиной трагизма. Его очередная работа снова о таком существенном понятии, как национальная идентичность. Богославский и в жизни такой же не по возрасту мудрый?**

– Нет! Он совершенно сумасшедший, жизнерадостный, веселый! Нормальный современный парень. Дима преподносит эти вечные «взрослые» темы в формате сегодняшнего времени. В отличие от пьесы «Любовь людей», «Тихий шорох...» можно

«Не знаю, имел ли я право в свои тридцать лет ставить спектакль столь личный, но от себя уйти тяжело».

читать даже мистической драмой. Но мистика – это просто форма подачи, на которой строятся вечные истины. Для меня современность заключается не в голых телах на сцене или других провокациях – хотя такой театр имеет право на существование. Для меня это язык, ритм, внутренний нерв и сегодняшняя искренность. Каждым поколением меняется этот градус искренности, раскрываются разные ее стороны. Найти свой градус – самое важное. Мне кажется, Димы это получается.

– **Видели ли эту вашу работу в Кыргызстане?**

– Пока спектакль показывался на белорусских фестивалях и гастролировал в Беларуси. А вот теперь, после Чеховского фестиваля, поедет в Бишкек.

– **Что труднее всего было объяснить кыргызскому режиссеру белорусским актерам?**

– Я учился в Бишкеке в русской школе, потом – в магистратуре Школы-студии МХАТ и ЦИМа (Театральный центр им. Вс. Мейерхольда – прим. ред.) в Москве, друзей большинство русских, поэтому мне удается выстраивать пространство взаимопонимания. Хотя по моему восточному менталитету я, может, и хочу, чтобы все происходило быстрее, динамичнее... Если вы посмотрите мои спектакли в Бишкеке –

– **Пока ставили спектакль на белорусском языке – удалось ли выучить язык?**

– Нет, конечно. Но спектакль два года спустя после постановки понимаю без подстрочника. Может, оттого, что пьеса сидит во мне так глубоко.

новые деньги оборачиваются фотокарточками родных, и герой, потерявший надежду остаться на своей земле и восстановить родовые связи, покидает реальность. Подобно срубленному дереву, лишенному корневой системы, Саша теряет питающую его почву и переходит в астральное состояние. В последний раз мы видим персонажей уже по ту сторону ому-та-окна, в глубине сцены, отделяющего мир живущих на Земле от мира живущих в человеческой памяти... ❖

они очень эмоциональны, там игра актеров совсем другая, по сравнению с русскими или белорусскими актерами, там очень много эмоциональных взрывов.

– **Какую драматургию предпочитает кыргызский зритель?**

– Очень хорошо идут Шекспир и Мольер. А Чехов – не идет. Но идти на поводу у зрителя, которому нравятся только комедии или то, где можно поплакать, – я так не умею. Я ставлю психологические драмы, например, «Королеву красоты» М. Макдонаха, которая шла два с половиной часа, что для кыргызского зрителя очень тяжело.

– **И как ваш зритель воспринимает М. Макдонаха?**

– Многие уходят, но что делать? Зрителя надо формировать.